

Небеса на востоке уже заалели, солнце начало медленно подниматься из ползущей по земле облачной дымки и озарило самый величественный архитектурный ансамбль столицы. Стены императорского дворца соперничали красным цветом с рассветными облаками и спокойно, но устрашающе взирали на людей, собравшихся на площади. Фань Сянь тоже был среди этих людей, он смотрел на высокие дворцовые стены и глубокий коридор ворот, выхода из которого даже не было видно. Казалось, что этот чёрный провал похож на пасть монстра, и это заставляло его слегка волноваться.

Фань Сянь, как и другие люди в этом мире, ощущал благоговейный трепет перед лицом этого символа могущества императорской власти. Но в отличие от остальных, он не позволял этому благоговению завладеть собой. После того, как дворцовые стражники досмотрели всех входящих, и, немного заносчиво смотря на пришедших, разрешили им войти, Фань Сянь вместе со всеми остальными послушно вошёл внутрь.

Сегодня был день представления ко двору, и согласно императорскому указу во дворец был призван главный наблюдатель Жертвенного приказа восьмого ранга. Указ доставили только вчера, и в поместье Фань хлопотали всю ночь, решая, кто пойдёт во дворец. Фань Цзяню, конечно, идти не стоило, женщин в поместье графа Сынаня было мало, поэтому дальние родственники из других семей рода Фань сразу же стали наперебой вызваться сопровождать его.

Фань Сяню было не по душе такое оживление, а Фань Цзянь быстро охладил их пыл. Наконец порешили, что вместе с Фань Сянем во дворец отправятся госпожа Лю и Фань Жожо, и их будут сопровождать две старые тётушки. Они в молодые годы были близки с бабушкой Фань Сяня, живущей в Даньчжоу, и отлично знали дворцовые правила. То, что госпожа Лю в этот раз согласилась сопровождать Фань Сяня во дворец, имело свои преимущества. Это превзошло его ожидания, ведь он знал, что, хотя госпожа Лю до сих пор оставалась наложницей, на самом деле в детстве она часто водила компанию с некоторыми благородными дамами во дворце. Её там принимали за свою, и если она будет рядом с Фань Сянем, его визит во дворец, скорее всего, пройдёт гораздо успешнее.

В тишине тоннеля под стеной звучало тихое эхо шагов нескольких человек. Тоннель был очень глубоким, косые лучи восходящего солнца заглядывали в него только до половины, а вторая половина тонула во мраке. Внезапно со стороны дворца подул ледяной ветер, заставивший всех прищуриться. В начале девятого месяца — и вдруг повеяло жестокими морозами глубокой осени.

Фань Сянь незаметно коснулся своего пояса, нащупав несколько пилюль размером меньше фасолины, он почувствовал себя спокойнее. Он знал, что при входе во дворец его ждёт тщательный досмотр, поэтому перед выходом из имения оставил в комнате свой привычный кинжал. Но наставления дяди У Чжу произвели на него слишком сильное впечатление, поэтому даже входя в самый, по идее, безопасный в этом мире императорский дворец, он заготовил способ спасти свою жизнь.

Топ-топ, топ, топ. Человек — такое странное животное, а собравшись вместе, люди ведут себя ещё страннее. В тишине тоннеля под стеной шаги группы из шести человек сравнялись и они пошли в ногу. Они одновременно поднимали и опускали ноги, следуя за ведущим их старшим евнухом, словно кто-то одновременно извлекал на музыкальном инструменте звуки в

монотонном ритме.

От этого Фань Сянь почувствовал дискомфорт и, слегка притормозив, заставил себя идти не в ногу с остальными. Общий ритм шагов в тоннеле сразу же нарушился. Он легонько потянул сестру за рукав и тихо сказал:

— Что-то я немного волнуюсь.

Фань Жожо улыбнулась, желая немного приободрить его. Идущий впереди молоденький евнух оглянулся на Фань Сяня и недовольно нахмурился. Госпожа Лю тоже нахмурилась и прошептала:

— Дворец это особенное место, говори поосторожнее.

Не то чтобы красивый евнух с кислым лицом, услышав слова госпожи Лю, сразу ощутил прилив чувства собственной значимости: «Мы сейчас где? Это же дворец!» Фань Сянь усмехнулся, неожиданно госпожа Лю тоже улыбнулась и сказала:

— Однако и волноваться не стоит, я с малых лет вхожа сюда, тогда ещё евнух Хун служил главой старших евнухов. И вдруг в одночасье оказалось, что во дворце теперь служат одни детишки.

Услышав эти слова, молодой евнух утратил свою заносчивость и ссутулившись направился внутрь дворца. Изначально он думал, что ему нужно встретить каких-то деревенщин, кто же знал, что у них родственники во дворце.

Императорский дворец очень велик и за длинным тоннелем в стене их встретила обширная мощёная площадь. Это создавало впечатление, что наконец из тьмы они пробились к свету. Крыши центрального дворца блестели в лучах утреннего солнца, жёлтая глазурованная черепица ослепительно сверкала, в некотором отдалении от дворца стояла большая круглая колонна, а перед дворцом вверх вела длинная каменная лестница, словно Млечный Путь из белого нефрита, что выглядело крайне величественно.

Фань Сянь прищурившись посмотрел на здание перед собой и ощутил абсурдность происходящего. Он даже засомневался, не попал ли он в музей запретного города. Возможно это чувство абсурдности ослабило его волнение и ощущения, что он здесь чужой. И на следующем участке пути Фань Сянь снова почувствовал себя естественно, это немного походило на тот день, когда он впервые попал в поместье Фань. Он широко улыбнулся, посмотрел по сторонам и заметил, как вдоль дворцовой стены с опущенными головами идут служанки и евнухи. Временами задирая голову, он смотрел на выступающие вдалеке уголки карнизов, гадая, что это за дворцы и что за люди там живут.

Его настроение не осталось незамеченным окружающими, молодой евнух покачал головой, а госпожа Лю едва заметно улыбнулась и про себя подумала: «Ох уж этот молодой господин, и

правда ни бога, ни чёрта не боится, вот это характер».

Указ, призывающий сегодня во дворец, был очень простым: жёны императора хотят познакомиться с будущим мужем Чэнь'эр, талантливым господином Фанем, и посмотреть, каков он собой.

Хотя цель была простой, но процесс был очень запутанным, поэтому в имени Фаней все поднялись с кровати очень рано, умылись, приоделись и поспешили во дворец к самому открытию ворот. Затем они ждали в приёмной, когда дамы призовут их. Люди, которых вызвали во дворец, могли и подождать, а вот те, кто призывал их, ждать не желали.

Из-за того, что Фань Сянь встал очень рано, он сидел в углу комнаты, попивая прекрасный дворцовый чай, и постоянно чувствовал сонливость, и был совсем не духе. Госпожа Лю глянула на него, с лёгкой улыбкой поднялась на ноги и сказала принимавшему их евнуху:

— Евнух Хоу, давно не виделись.

С этими словами она, вопреки обывательским привычкам, протянула руку и передала ему денежную купюру.

Фань Сянь, украдкой глядя на это, чуть не улыбнулся: уловки его мачехи наверняка были привиты его отцом — деньги открывали любые двери и устраняли любые препятствия.

Но похоже, это поставило евнуха Хоу в затруднительное положение, и он уважительно произнёс:

— Госпожа Фань, вы же не хотите обидеть меня? Вы когда-то росли вместе с хозяевами этого дворца, я не посмею брать у вас деньги.

Госпожа Лю, услышав такие слова, заулыбалась:

— Это ваше вознаграждение, а не для того, чтобы подкупить вас. Не бойтесь, никто не расскажет.

Евнух Хоу захихикал, на лице у него показалось ещё больше морщин. Он тихо сказал:

— Зная, что сегодня вы придёте во дворец, хозяева не станут заставлять вас слишком долго ждать, не беспокойтесь. Просто ещё слишком рано, боюсь, они ещё только приводят себя в порядок после сна. Посидите пока немного.

Кончики ушей Фань Сяня шевельнулись: он заметил, что, обращаясь к госпоже Лю, евнух назвал её госпожой Фань. Похоже, что во дворце давно уже было решено считать её главной

женой, а не наложницей. Слыша, как во всех дворцах всё ещё метут, моют и убирают дворы, он понял, что они не только слишком рано встали, но и пришли слишком рано. От этого он невольно горько улыбнулся.

К счастью, евнух Хоу был прав: граф Сынань проявил мудрость, отправив госпожу Лю сопровождать Фань Сяня во дворец. Утреннее заседание двора ещё не открылось, а трое членов семьи Фань уже вошли во внутренний дворец, а две тётушки остались ждать их снаружи, всё равно там был хороший чай, и они, послужив в молодости во дворце, не заскучали бы.

Сначала они посетили драгоценную наложницу И, родную мать третьего принца, её положение определялось статусом сына, поэтому она из талантливой супруги была повышена до драгоценной наложницы. Фань Сянь поприветствовал её согласно этикету и услышал её нежный голос:

— Поднимись.

Драгоценная наложница И от природы обладала чистотой, но и всё, в ней вовсе не было той несказанной красоты, которую воображал Фань Сянь. Но ещё больше Фань Сянь удивился, когда увидел, как госпожа Лю увлажнившимися глазами посмотрела на наложницу И, а после сдержанных приветствий они позабыли о приличиях, взялись за руки и глядели друг на друга, не находя слов. Фань Сянь неудомевающе посмотрел на сестру, но она стояла с совершенно спокойным лицом, ни капли не удивившись.

И только послушав их немного, Фань Сянь узнал, что, оказывается, драгоценная наложница И на самом деле двоюродная сестра госпожи Лю. Он был совершенно поражён, узнав, что, оказывается, у госпожи Лю есть такие влиятельные родственники. К счастью, после приезда в столицу он старался жить с ней в мире, и госпожа Лю не испытывала к нему вражды, а иначе, если бы между ними начался конфликт, неизвестно, чем бы это закончилось.

— Ты так давно не приходила во дворец повидаться со мной, — наложница И смахнула слёзы и с упрёком сказала: — Уже прошло четыре года, как это жестоко с твоей стороны бросить меня одну во дворце. В прошлые несколько раз было довольно непросто получить для тебя приглашение во дворец, кто же знал, что ты не захочешь прийти поговорить со мной, я чуть не умерла с тоски.

На лице госпожи Лю промелькнула печаль и она долго молчала, а потом наконец тихо ответила:

— Это всё моя вина, прости меня.

Она даже не взглянула на Фань Сяня, но пока он смотрел на её худощавые плечи, в его глазах что-то промелькнуло. Когда он услышал «четыре года», то сразу же вспомнил о покушении на

него в Даньчжоу. По словам его отца в этом покушении госпожа Лю сыграла роль козла отпущения, а настоящими тайными зачинщиками были две самые высокопоставленные женщины во дворце. Неужели именно по этой причине госпожа Лю четыре года не входила во дворец?

— Теперь я буду часто навещать тебя во дворце, — госпожа Лю тепло улыбнулась, сжав руки наложницы И. — Разве сегодня я не здесь?

Наложница И сменила гнев на милость, но с укором продолжила:

— Если бы ваш молодой господин Фань не женился на нашей драгоценной принцессе, я бы и не надеялась увидеться с тобой. — Она повернулась к Фань Сяню и ласково спросила: — Ты и есть Фань Сянь?

Фань Сянь сразу же поднялся на ноги, на его чистом и изящном лице появилось самая любезная улыбка и он низко поклонился:

— Ваш племянник Фань Сянь приветствует тётушку Лю.

Эти слова совершенно не соответствовали этикету. Служанки и евнухи застыли в изумлении, и госпожа Лю тоже поразились, думая, что вообще-то она не родная мать Фань Сяня. Но то, что Фань Сянь внаглую приплёл родственные связи и пренебрёг правилами дворца, пришлось по вкусу наложнице И. Глядя на его сияющую улыбку, она сказала:

— Какой хороший мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1813687>